

Е.В. Падучева

АСПЕКТУАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛОВ С АКТАНТОМ РЕЗУЛЬТАТ: ПАРАДОКС ИМПЕРФЕКТИВА

Априори можно предположить, что, поскольку грамматический вид в русском языке связан с результативностью, то должна быть корреляция между наличием в семантическом фрейме глагола участника Результат и возможностью употребить глагол в определенном виде или в определенном видовом значении. В работе показано, что такая корреляция, действительно, имеет место.

1. Диатеза и другие параметры семантической парадигмы слова

Слова в языке, как правило, многозначны. Однако разные значения обычно связаны между собой, причем эти связи повторяются. Иными словами, многозначность, как правило, в той или иной степени регулярна (понятие регулярной многозначности как уточнение понятия полисемии в Апресян 1974).

Регулярная многозначность может быть представлена как переход от одного значения к другому, т.е. как изменение значения, семантическая деривация. Можно констатировать в данном слове семантический переход, связывающий одно его значение с другим, как только аналогичная связь между значениями обнаружится в другом слове. Обнаруживая такие деривационные связи, мы объединяем отдельные значения слова в единое связное дерево.

Предлагались разные пути сокращения словарно фиксируемой многозначности (см., например, «конструкционный» подход к многозначности в Hoekstra 1992 и особенно в Goldberg 1995). Мы исходим из того, что слову в словаре естественно иметь много значений, а в качестве орудия борьбы с многозначностью используем семантическую деривацию.

Модели семантической деривации позволяют строить толкование одной лексемы из толкования другой. Сама идея деривационных связей между толкованиями возникла, по-видимому, одновременно в разных местах; см., например, статью Levin, Rappaport 1998, которая называется «Building verb meanings» и исследует возможности построения экспликации семантического деривата из экспликации более исходного значения слова.

Введенная в рамки механизмов деривации, многозначность уже не представляет большой опасности; даже напротив, постулирование лексической многозначности позволяет более компактно решить некоторые грамматические проблемы. Так, если у *разбудить* (равно как у сотен других глаголов - *разбить*, *залить* и проч.) различить два значения - действие и происшествие, то можно сформулировать простое правило: *разбудить*-действие имеет парное *будить* в актуально-длительном значении, а *разбудить*-происшествие - нет. Между тем если рассматривать видовые пары на уровне слов, то в паре *разбудить* - *будить* усматривается нестандартное видовое соотношение, поскольку *будить*, как отмечено в Апресян 1980: 63, отличается от *разбудить* контролируемостью.

Значения неомонимичного слова, взятые в своей совокупности, образуют парадигму семантической деривации, или просто семантическую парадигму слова (Падучева 1998). Семантическая парадигма выявляет ту когнитивную структуру, которая стоит за значением слова в целом.

Проблема в том, чтобы понять, какие параметры формируют семантическую парадигму слова того или иного семантического класса, т.е. каковы аналоги для таких параметров как род, число, падеж, одушевленность, определяющих грамматическую парадигму прилагательного. Для глагола основные параметры семантической парадигмы сейчас уже известны.

Главный параметр, формирующий семантическую парадигму глагола - таксономическая категория (контролируемость + аспектуальный класс по Вендлеру). В число значений этого параметра входят действие, происшествие, состояние, свойство, диспозиция (т.е. свойство влиять). Другие два параметра, лежащие в основе семантической парадигмы глагола, - диатеза и тематический класс.

Диатеза - это важнейшее для глагольной семантики понятие (введено в статье Мельчук, Холодович 1970). Сейчас ясно, что определение диатезы требует обращения к семантическим ролям - глубинным падежам по Филлмору. Диатеза - это соответствие между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями, а позиции приписывают участникам коммуникативные ранги: Субъект и Объект - две центральных позиции; другие ранги - Периферия и За кадром). Пример диатетического сдвига (нас в дальнейшем будут интересовать только такие сдвиги, которые не маркированы формально). В (1а) Объект, т.е. прямое дополнение, глагола *вымести* обозначает участника в роли Пациенс - того, кто подвергся воздействию; а в (1б) Объект обозначает участника в роли Топик¹ - того участника, который в ходе ситуации изменил свое состояние:

- (1) а. вымети *мусор* из прихожей;
б. вымети *прихожую*.

Другой пример диатетического сдвига:

- (2) а. выжал *лимон* [Объект обозначает участника в роли Пациенса];
б. выжал *сок* из лимона [Объект обозначает участника в роли Результата].

В этом примере появляется участник Результат, главный персонаж в нашем последующем изложении.

Третий параметр, формирующий семантическую парадигму глагола, - его тематический класс (семантическое поле). Примеры семантической деривации, показывающей, что и эта категория может быть флективной (термин Т.В.Бульгиной):

- (3) а. «Москвич» *столкнулся* с автобусом [происшествие в физическом мире];
б. Я *столкнулся* с непонятным явлением [происшествие перцептивное и ментальное].
- (4) а. Ты *стукнул* ребенка [глагол воздействия на живое существо];
б. Кто-то *стукнул* в окно [глагол издавания звука с целью подачи сигнала].

¹ Топик - это перевод для англ. theme: слово «тема» в русской лингвистической терминологии занято.

Тематический класс часто характеризуется наличием в обозначаемой ситуации участника с определенной ролью, как Адресат у глаголов речи. Однако одна и та же роль может быть и у глаголов разных тематических классов. Участник Результат маркирует тематический класс глаголов создания (типа *строить*), но возможен и у других тематических классов.

2. Участник Результат и его коммуникативные ранги

Участника с семантической ролью Результат естественно, конечно, искать у глагола СВ. Глагол СВ обозначает изменение - это инвариант СВ (см. Antinucci, Gebert 1975): раньше не было чего-то, сейчас это есть - или наоборот. Изменение предполагает исходное и новое состояние. Семантический компонент «результат» (в широком смысле, т.е. как следствие, не обязательно вызванное сознательно направленной деятельностью Агенса) - это новое состояние, вызванное воздействием какого-то каузатора. В более узком смысле, это новое состояние, соответствующее цели деятельности каузатора-Агенса. Участник Результат входит в семантику глагола в том случае, если новое состояние предполагает возникновение нового участника.

Многие глаголы СВ не имеют участника Результат, ср. *Иван пришел*: есть новое состояние, но нет нового участника.

Если участник Результат есть, он обычно выражается Объектом, т.е. прямым дополнением глагола: *Иван построил дом*. Но не обязательно. Во фразе *Он дополнил свой рассказ новыми подробностями* именную группу в твор. падеже *новыми подробностями* естественно рассматривать как Результат: $X \text{ дополнил } Y = \text{'X сделал дополнение к Y-у'}$, а *дополнение к Y-у* = 'то, чем X дополнил Y, создав его'.

Самая частая роль у участника, обозначенного Объектом, - это Пациент, т.е. объект воздействия; соответствующий ему компонент толкования глагола - 'Агенса воздействует на X'. Другая возможная роль участника Объект - Топик, т.е. носитель свойства/субъект состояния; его семантический компонент - 'X переходит в новое состояние'.

Участник, занимающий позицию Объекта, может выполнять одновременно обе эти роли; в (1) *забор* в контексте глагола *покрасить* совмещает роли Пациенса и Топика:

(1) Джон покрасил *забор*.

Но роли Пациенса и Топика могут быть поделены между разными участниками. Так, в примере (2), из Апресян 1974, позицию Объекта занимает участник, который переходит в новое состояние, т.е. Топик; а Пациенс выражается периферийным падежом:

(2) Иван залил *бак* бензином А-96.

Глагол *залить* допускает иную диатезу - когда Пациенс (перемещаемый объект) выражается Объектом; а роль у участника *бак* - Вместилище:

(3) Иван залил бензин А-96 *в бак*.

Участник Пациенс может переходить, в результате диатетических сдвигов, в низший коммуникативный ранг За кадром:

(4) вылечил *больного* от малярии - вылечил малярию (*больной* За кадром).

В примерах (1) - (4) у глагола СВ нет валентности Результата. В самом деле, участник Результат характеризует глаголы лишь определенных тематических классов. Главный (хотя и не единственный) тематический класс глаголов с участником Результат - это глаголы создания; у них новое состояние сводится к возникновению нового участника.

Среди глаголов создания мало семантически непроизводных - таких как *родить*. Глаголы создания в большом количестве образуются от глаголов способа действия (verbs of manner согласно Levin, Rappaport 1998), иногда с помощью приставок, ср. *вырыть яму* от *рыть*, *выдолбить лодку* от *долбить* и под.

Значение создания обычно не является у глагола единственным. Так, *сварить суп* значит создать его; но *сварить овощи* значит обработать их определенным образом. Многочисленные примеры двоякого употребления глагола - с «обычным» дополнением и с «дополнением результата» - приводятся в «Философии грамматики» Есперсена [7: 183]:

dig the ground - dig a grave;

bore the plank - bore a hole in the plank;
 light the lamp - light a fire;
 He eats an apple - The moths eat holes in curtains;
 hatch an egg - hatch a chicken;
 roll a hoop - roll pills;
 strike the table - strike sparks;
 conclude the business - conclude a treaty.

У многих глаголов семантика такова, что они понимаются в значении создания только при условии, что имеют диатезу, в которой Результат занимает позицию Объекта.

Так, в (5а) в позиции Объекта Пациенс, подвергающийся деформации, в (5б) - части, Результат:

(5) а. Он порезал *мясо* на мелкие куски; б. Ты режешь слишком мелкие *куски*.

Глагол становится глаголом создания, а один из его участников - Результатом, ценой того, что Пациенс, Исходный Материал, подвергающийся воздействию Агенса, уходит За кадр. Участник Результат вытесняет другого претендента на позицию Объекта и сам становится на его место.

В основе изменения интерпретации глагола лежит переход участника Результат в коммуникативно более сильную позицию Объекта. Ср.

(6) превратил полено в куклу [преобразование] ⇒ сделал из полена куклу [создание].

У образцового глагола создания Пациенса (каковым мог бы быть Исходный Материал, см. Wierzbicka 1980: 175) нет; так, в (7) слова *из соломы* и *из трех яиц* понимаются скорее как определение, чем как обозначения Исходного Материала:

(7) построил дом из соломы; зажарил омлет из трех яиц.

Особенность глаголов создания - в том, что они часто игнорируют участника Пациенса, который по здравому смыслу должен играть на уровне деятельности, ведущей к Результату, достаточно важную роль.

Итак, один из семантических механизмов порождения глагола создания - это переход участника Результат в сильную коммуникативную позицию. Так

возникают глаголы создания, у которых это значение является следствием семантической деривации. В следующем разделе мы покажем, что участник Результат может быть и у таких глаголов, которые обычно не причисляются к глаголам создания.

3. Участник Результат и значение актуальной деятельности у глагола несов.вида

Среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на наличие у глагола тех или иных частных видовых значений, как кажется, до сих пор не была отмечена диатеза. Между тем можно думать, что такая корреляция есть. А именно, у некоторых глаголов возможность употребления несовершенного вида (НСВ) в значении актуально протекающей деятельности имеет в качестве обязательного условия отсутствие в обозначаемой глаголом ситуации участника Результат. Мы рассмотрим следующие классы таких глаголов:

- 1) глаголы выделения элемента из множества, типа *выбрать*;
- 2) фазовые глаголы, типа *закончить что-л. чем-л.*;
- 3) глаголы воздействия на внутреннее состояние (например, ментальное, ср. *объяснить что-л. чем-л.*);
- 4) глаголы создания интеллектуального результата, типа *определить что-л. как что-л.*;
- 5) глаголы создания материального объекта, типа *испечь пирог.*

3.1. Глаголы выбора

У глагола типа *выбрать* сущность, составляющая результат деятельности, не создается в буквальном смысле слова, а выделяется из множества - ментальным и/или волитивным актом. К тому же классу, что *выбрать*, относятся *назначить, наметить, выявить, выделить, установить, договориться, подобрать, найти* <программиста>, *решить* и многие другие. Например:

- (1) *договорились* о сроках конференции; *подобрали* кандидата на эту должность.

Продемонстрировать влияние участника Результат на аспектуальное поведение глагола (а именно, на наличие у НСВ значения актуальной деятельности) можно на таких глаголах, которые:

а) имеют в СВ диатезу, включающую участника Результат, и диатезу без этого участника;

б) не являются моментальными, т.е. в контексте без участника Результат их парный НСВ имеет актуальное значение.

Глагол *назначить* удовлетворяет условию (а) (ср. *назначил комендантна - назначил комендантом Беликова*), но не условию (б). Глагол *выбрать* удовлетворяет обоим условиям. У этого глагола две диатезы (см. Падучева 1999):

(2) а. Король Хуссейн *выбрал* себе в преемники своего сына Абдуллу;

б. Король Хуссейн *выбрал* себе преемника.

В диатезе, представленной примером (2а), в позиции Объекта находится Результат выбора; это прямая диатеза.

В диатезе, представленной примером (2б), в позиции Объекта находится Множество выбора (должность, роль), а участник Результат не назван - это косвенная диатеза: Результат выбора За кадром (а может и вообще отсутствовать в ситуации с глаголом *выбрать*: *когда он выберет себе преемника...*).

В случае прямой диатезы, когда Результат указан явно, употребление глагола несов. вида в значении актуальной деятельности невозможно. Так, в (3) явно описывается ситуация, когда выбор уже сделан; наст. время в (3) - это настоящее историческое; НСВ имеет значение СВ:

(3) Король Хуссейн *выбирает* себе в преемники своего сына Абдуллу.

Запрет сочетаемости НСВ в актуальном значении с участником Результат семантически обоснован: если Результат выбора уже присутствует среди участников ситуации, то бессмысленна деятельность, направленная на его достижение.

Наличие в ситуации участника Результат лучше всего объясняет запрет употребления глагола *выбрать* в значении актуально протекающей деятельности.

Так, в (4а) *меньшее из двух зол* не обозначает Результата (дело обстоит не так, что *меньшее зло* - Результат выбора; здесь *меньшее* - Критерий выбора, который еще не сделан, ср. *выбирает сосну повыше*), поскольку Агенс пока не знает, какое же зло *меньшее*, и НСВ в актуальном значении возможно; а в (4б) *меньшая из двух сестер* обозначает конкретное лицо, и НСВ невозможно:

- (4) а. Он *выбирает* из двух зол *меньшее*;
б. Ленский *выбрал* из двух сестер *меньшую* (= младшую).

3.2. Фазовые глаголы

Участник Результат возможен и в контексте некоторых фазовых глаголов: *закончить, начать, заключить* <речь словами>, *дополнить*. При наличии участника Результат парный НСВ этих глаголов не имеет значения актуальной деятельности. Так, в (а), где нет участника Результат, актуальное понимание НСВ возможно, а в (б) невозможно, и причиной является ровно то, что глагол употреблен в диатезе с участником Результат:

- (1) а. Подожди, я *заканчиваю* письмо [акт. значение НСВ];
б. Он *заканчивает* письмо словами «Yours sincerely» [невозможно акт. значение НСВ].

3.3. Глаголы ментального воздействия

Есть еще один класс глаголов, для которых диатеза, включающая прямую номинацию участника Результат, служит препятствием к употреблению парного НСВ в значении актуально протекающей деятельности. Это глаголы воздействия на внутреннее состояние (Зализняк 1992) - ментальное (*убедить*, в том числе - чисто информационное: *сообщить, подтвердить*), эмоциональное (*испугать*), перцептивное (*показать, насторожить*), волитивное (*уговорить*).

Самый естественный способ воздействия на внутреннее состояние человека - это речь, сознательное речевое воздействие одного человека на другого (см. о речевых глаголах ментального воздействия в Гловинская 1993). Но носителем информации может быть не только речь. Поэтому каузаторы внутреннего состояния многообразны: это может быть событие, а точнее - информация о нем (*отъезд огорчил; отъезд показал*); или информация, возникшая в ходе протекания

события (*проверка показала*). Метонимия здесь цветет пышным цветом, и чаще всего глаголу безразлична контролируемость (*Иван показал, что; его смущение показало; проверка показала*), так что глаголы этого класса характеризуются целой парадигмой возможных употреблений.²

В семантике глаголов каузации внутреннего состояния различается три компонента - речевой, ментальный и каузальный. Парадигма получается за счет усиления одних компонентов и подавления других.

Для нашей проблемы представляют интерес глаголы каузации ментального состояния:

- (1) объяснить, прояснить, доказать, подтвердить, опровергнуть, подсказать, убедить и др.

у которых наличие участника Результат исключает актуальное понимание НСВ.

Эти глаголы имеют две диатезы. В примере (2), где нет участника Результат, *объясняет* можно понять в актуальном значении, а в (3) - нет:

- (2) - Что он там делает? - *Объясняет* происхождение этих пятен;
(3) Он *объясняет* обморок у ребенка избытком впечатлений;

Они *объясняют* свой отказ цензурными соображениями.

Глаголы из (1) можно трактовать как глаголы создания: Агенса создает, в качестве орудия для достижения своей цели (ср. твор. падеж в (3)), некий интеллектуальный или информационный продукт - *объяснение, доказательство, подтверждение, обоснование, подсказка* и т.д. Но он же и есть Результат его деятельности: *объяснил* = 'предложил объяснение'; *доказал* = 'предъявил доказательство' и т.д. Тем самым мы получаем третий класс глаголов, у которых наличие в обозначаемой ситуации участника Результат исключает возможность актуальной интерпретации НСВ.

При наличии участника Результат несовершенного вида, парного к СВ акциональному, нет: во фразе (4а) (участник Результат подчеркнут) НСВ имеет не

² Глаголы изменения человеком своего собственного информационного или психического состояния (*понять, причислить*) характерным образом отличны от каузативных (они исключают участника Результат) и не входят в рассмотрение, хотя они схожи с каузативными глаголами своей способностью входить в перфектную пару, см. Падучева 1996: 152).

акциональное значение, а перфектное (Падучева 1996: 154). Между тем фраза (4б) с глаголом в косвенной диатезе, т.е. без участника Результат, вполне уместна как ответ на вопрос «Что он там делает?»:

(4) а. Он объясняет отсутствие жены болезнью;

б. Он объясняет отсутствие на вечере своей жены [= ‘причину отсутствия’].

Разумеется, тривиальное значение НСВ (*всегда объясняет*) тоже возможно. То же для *доказать* - наст. время в контексте (5) могло бы быть понято только в значении наст. исторического:

(5) Блестяще проведенным экспериментом он доказал, что ...

Если твор.падеж при глаголе из (1) выражает не Результат, получение/нахождение которого заканчивает деятельность Агенса, а инструментальное действие, в котором и состоит эта деятельность, то актуальное понимание НСВ возможно; так, в (6б) НСВ понимается в актуальном значении:

(6) а. Сторож стуком колотушки *доказал*, что он не спит;

б. Сторож стуком колотушки *доказывал*, что он не спит.

Глаголы из (1) имеют следующую характерную шестичленную семантическую парадигму.

При Субъекте-Агенси в СВ возможны две диатезы - обычная (1) и с участником Результат (2); (3) получается из (2) декаузативацией; НСВ в (4) - стандартное видовое соотношение с СВ в (1); НСВ в (5) - перфектная пара к СВ в (2); и НСВ в (6) диспозиция к СВ в (3):

1. СВ [действие; диатеза обычная]: *Он объяснил нам свое отсутствие = 'причину своего отсутствия';*
- 2. СВ [действие; диатеза с участником Результат]: *Он объяснил отсутствие жены болезнью; отсутствие Y-а приходом X-а;*
- 3. СВ [происшествие]: *Появление X-а объяснил мне отсутствие Y-а;*
- 4. НСВ [действие; диатеза обычная]: *Он объясняет начальству свое отсутствие;* производное от I.НСВ, обычное видовое соотношение;
- 5. НСВ [перфектное состояние]: *Он объясняет отсутствие жены болезнью;* производное от II.СВ; перфектная пара;
- 6. НСВ [диспозиция]: *Приход Пети объясняет отсутствие Вани;* производное от III.СВ.

Таксономическая категория глагола НСВ в значении 6 - диспозиция; это свойство Субъекта, состоящее в способности быть причиной состояния.³ Способность информации быть объяснением, доказательством, подтверждением и проч. вытекает из особого свойства информации, заключенной в участнике Результат. Чтобы убеждать, информация X должна быть убедительной. Так что (6) выражает свойство Петинго прихода (X-а) объяснить - произвольному Y-у - отсутствие Вани (Z); аналогично тому как предложение *Тряпка впитывает влагу* выражает свойство тряпки (гигроскопичность), проявляющееся при контакте с влагой. Фраза

(7) Приход Пети объясняет отсутствие Вани

³ В Падучева 1996: 152 соотношение в видовой паре *подтвердить - подтверждать* было ошибочно сочтено перфектным (т.е. таким же, как в *отнести, причислить*).

гласит, что *приход Пети* обладает способностью воздействовать на Субъект сознания таким образом, что ему становится ясна причина *отсутствия Вани*.

При декаузативации участник Y подвергается генерализации и уходит За кадр.

Прош. время СВ не выявляет никакой внутренней связи между событием X и изменением информационного (ментального) состояния Y-а: просто констатируется факт воздействия. В наст. времени в НСВ на первый план выступает именно эта связь: утверждается, что данное изменение состояния наступило в силу способности X-а (или информации об X-е) производить такое изменение.

Аналогичные парадигмы у глаголов *доказать, подтвердить, убедить*.

В этом классе есть глаголы с неполной парадигмой. Так, глагол *угovorить* близок по значению к *убедить*, но имеет неподавляемый речевой компонент, и потому неспособен к декаузативному употреблению.

Неполнота парадигмы глагола внутреннего состояния, как и всякого другого, может состоять в том, что отсутствует акциональная клетка:

- а. Он выдал свое волнение стуком зубов [глагол не обозначает действия];
- б. Стук зубов выдал его волнение,

хотя с декаузативная диатеза есть (и ее деривационная история неясна: возможно, (б) - исходная структура).

Глагол *оправдать* не входит в класс глаголов каузации внутреннего состояния - он не предполагает воздействия на ментальное состояние какого-либо субъекта сознания: оправдание - это результат переговоров человека с самим собой. Кроме того, он не предполагает речи и даже, вообще, передачи информации.

Глаголы каузации перцептивного состояния обычно не предполагают участника Результат; твор. падеж, если он есть, выражает то «инструментальное» действие, с помощью которого Каузатор достигает длящегося Эффекта:

- (8) покачиванием головы *выражал* свое несогласие [инструментальное действие];
- (9) всем своим видом *выражал* несогласие [диспозиция].

(10) впрягаясь в тележку, *скрывает* усмешку Особым движением хвоста.
(В.Инбер) [здесь *скрывает* = ‘неявным образом выражает’]

Здесь тоже есть участники X и Z; X не обязательно речь, а Y не обязателен. Декаузатив образуется свободно. Если участник X не событийный, то декаузатив обозначает просто соотношение: *слово X выражает значение Y*).

3.4. Глаголы создания интеллектуального объекта

Близки к глаголам каузации ментального состояния глаголы создания интеллектуального объекта, которые тоже имеют участника Результат. Здесь Субъект меняет не чужое, а свое собственное ментальное состояние. А участник Y, воспринимающий информацию, существует разве что как Эксперимент в позиции За кадром, Субъект сознания. Его существование можно допустить лишь потому, что если ментальное (внутреннее) состояние не было никому сообщено, то неизвестно, как бы о нем узнал Говорящий. Это глаголы

(1) определить, обосновать, ограничить (*ограничил присутствие тремя часами*), причислить, сформулировать и др.

Эти глаголы тоже подтверждают связь участника Результат с актуальным значением НСВ:

(2) а. Гегель *определил* свободу как познанную необходимость;

б. Гегель *определяет* свободу как познанную необходимость

Во фразе (2а) определение - это Результат деятельности; поэтому (2б) никак не может обозначать актуально происходящую деятельность - это не актуальное, а перфектное значение НСВ (*определяет* = ‘определил, и это определение сохраняет силу в настоящий момент’, см. Падучева 1996: 159).

3.5. Глаголы создания материального объекта: парадоксы русского имперфектива

Возникает, однако, вопрос: если у глаголов типа *выбрать* понимание НСВ в значении актуальной деятельности при наличии в ситуации участника Результат исключено, то почему может употребляться в этом значении несом.вид глаголов создания материального объекта (*строить* <дом>, *печь* <пирог>, *вышивать* <розочку>), т.е. самых типичных глаголов с участником Результат?

(1) строит дом, печет пирог, прорубает окно, вышивает розочку.

Иначе говоря, почему у глаголов создания этого разрушительного влияния участника Результат на актуальное значение НСВ не зафиксировано?

Очевидно, дело в самом характере Результата. У глагола *выбирать* (и других из этого класса) абсолютный запрет на знание Результата выбора выбирающим Агенсом, поскольку деятельность, состоящая в выборе, осмысленна только при этом условии - Агенс не может заранее знать результата своего выбора. Поэтому участник Результат не может присутствовать в диатезе глагола, обозначающего эту деятельность. Между тем у обычных глаголов создания, типа *строить*, знание Агенса о том, что будет результатом его деятельности, не превращает деятельность в бессмыслицу. Так, Агенс может заранее знать, что то, что он создаст, будет симфония; или даже роман в стихах с названием «Евгений Онегин».

Дело в том, что у НСВ глагола создания материального объекта Результат, хотя он и принадлежит будущему, может «проецироваться» из будущего в настоящее - либо в качестве образа результата, имеющегося в голове создателя, либо в качестве неокончательного результата⁴. Иными словами, неокончательный результат может считаться за результат: можно спросить «Кто строит этот дом?», когда у «этого дома» готов только фундамент.

Участник Образ результата может быть представлен примером (1), Неокончательный результат - примером (2):

(1) Он вышивает розочку;

(2) Пирог пора печь (= 'ставить в печку').

На вопрос «Где мама?» можно ответить «Она на кухне печет пирог», независимо от стадии готовности пирога. Между тем, согласно словарному определению, пирог есть нечто уже испеченное и не нуждающееся в том, чтобы его испечь.

Концептуализация ситуации, осуществляемая глаголом в НСВ, отличается от перфективной сдвигом фокуса внимания: перфективный глагол выдвигает на первый план компонент «перфектное состояние» и соответствующего ему участника Пациенс; тогда как у имперфекта в фокусе внимания стадия

⁴ Ср. понятие глагола «с накоплением» результата в Гловинская 1993.

деятельности, Результат представлен на этой стадии в лучшем случае как цель. Возникает коллизия: на роль грамматического Объекта претендует Пациенс, тогда как глагол создания резервирует эту позицию для Результата. Как мы видели в разделе 2, участники Пациенс и Результат плохо уживаются друг с другом в одной падежной рамке - именно потому, что они имеют равные коммуникативные претензии на позицию Объекта. При этом Результат агрессивен: он склонен не добавляться, а вытеснять Пациенс. Техника здесь ясна: несом. вид морфологически производный; но морфология меняет аспектуальное значение глагола, а синтаксис остается неизменным. Поэтому в (2) именная группа, однозначно обозначающая Результат, стоит как бы вместо ожидаемого Пациенса:

(2) заплетать косу; зажигать огонь; косить сено; рубить дрова; сушить изюм;
завязывать узел.

В своем буквальном значении сочетание из (2) просто аномально: огонь нельзя зажигать - он уже горит; заплетают не косу, а волосы; и уж косят, конечно, не сено, а траву. Однако такие сочетания с успехом используются в речи. Как же преодолевается их аномальность? Т.е. каковы пути урегулирования конфликта между моделью управления глагола, свойственной перфективу, и семантикой имперфекта?

Посмотрим вначале каким образом семантика глагола деятельности (а глагол создания в несом. виде обозначает именно деятельность) совмещается с участником Результат.

Совмещение может достигаться за счет семантического сдвига в значении глагола: в определенном контексте глагол способа действия (*verb of manner*) способен превращаться в абстрактный глагол создания - в полувспомогательный глагол, выражающий лексическую функцию 'каузировать существование' (по И.А.Мельчуку):

(3) рубить дрова (в лесу) = 'рубкой деревьев/веток изготавливать дрова'.

Это изменение можно представить как устранение плеоназма - способ действия устраняется из семантики глагола, поскольку он дублируется семантикой объекта: дрова - это то, что рубили; в семантике глагола остается только общая идея создания.

Другой способ преодоления того же противоречия представлен примером (4). Осмысление сочетаний типа *строить дом, печь пирог* достигается за счет сдвига в референции (но, скорее всего, не в семантике) именной группы, занимающей позицию объекта (эта проблема затрагивается в статье Крейдлин, Рахилина 1981): слово *дом* в контексте имперфектива, обозначает недостроенный дом; *пирог* - испеченный пирог, и т.д.

(4) Пирог пора печь = 'пора ставить пирог в печь';

Пример (5) допускает двойное понимание - *розочка* может обозначать Образ и неоконченный результат:

(5) Он вышивает *розочку*.

Остается, однако, еще одно недоумение: каким образом глагол деятельности может обходиться без Пациенса?

Глагол может довольствоваться, по выражению Якобсона, «метонимическим присутствием» Пациенса в ситуации - например, если Пациенс и Результат связаны отношением часть-целое; так, в (6а) дополнение обозначает Пациенс, а в (6б) - Результат, но Пациенс (платок) метонимически присутствует в ситуации:

(6) а. завязывать платок узлом;

б. завязывать узелок <на платке> на память.

Если, однако, Результат получается метаморфозой Пациенса, который по мере возникновения Результата исчезает (ср. *деревья* и *дрова*, *трава* и *сено*, *виноград* и *изюм*), возникает коллизия. Одни языки, как русский, относятся к ней спокойно, а другие, как английский, ее избегают: глагол деятельности, фиксирующий способ действия и потому требующий Пациенса, заменяется на более абстрактный, ср. русск. *косить сено* (букв. **mow hay*). и англ. *take hay*; русск. *жарить яичницу* и англ. *fry eggs*, букв. 'жарить яйца'.

Как мы видим, семантическое совмещение имперфектива глагола создания с объектом, обозначающим Результат, требует весьма нетривиальных перестроек семантики как глагола, так и объекта.

4. Заключение

Объединенное рассмотрение разных классов глаголов с участником Результат позволяет в новом свете представить семантическое соотношение между СВ и НСВ.

Глаголы СВ и НСВ приписывают ситуации разные концепты, причем различие сводится к смещению фокуса внимания. Глагол СВ ставит в центр Результат; а деятельность, с ее участниками и способом, отходит на задний план, в фон. В НСВ в фокусе внимания деятельность, а Результат присутствует лишь в виде Цели, на которую направлена деятельность. Цель - это проекция будущего Результата на настоящий момент. Форма этого присутствия зависит от семантики глагола.

Результат может находиться целиком в идеальной сфере, т.е. быть знанием, мнением, намерением. Наличие в концепте ситуации такого участника Результат исключает преобразование этого концепта в концепт деятельности, направленной на получение Результата - концепт СВ не может быть перестроен в концепт НСВ. Отсюда все эффекты в классах 1) - 4).

Если же Результат хотя бы отчасти материальный, то он может иметь проекцию в настоящее - в виде образа Результата, более или менее четкого (ср. пушкинский «магический кристалл»), который не только может, но и должен быть известен Агенсу-Создателю заранее; или в виде неоконченного Результата.

Заметим, что переинтерпретация Результата как Цели при переходе от СВ к НСВ возможна и у глагола *выбрать* - именная группа *лучшую лошадь* в примере (а), с глаголом СВ, имеет конкретную референцию, а в (б) - нет:

(а) Он выбрал лучшую лошадь; (б) Он выбирает лучшую лошадь.

Таким образом, при диатезе, включающей участника Результат, понимание НСВ глагола создания в значении актуальной деятельности может требовать существенной перестройки его семантики.

Рассмотренные факты приводят к заключению, которое, будучи сделанным, представляется самоочевидным: аспектуальная семантика, поскольку она связана с идеей результата, безразлична к диатезе глагола. А именно, если один из синтаксических актантов глагола несом.вида обозначает Результат, то понимание несом.вида в значении актуальной деятельности требует переосмысления либо

глагола, либо именной группы. Если же переосмысление невозможно, то невозможно и соответствующее понимание.

Литература

- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
- Апресян Ю.Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл \Leftrightarrow Текст". Wien, 1980.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа языка русской культуры. М. 1997.
- Гловинская М.Я.* Русские речевые акты со значением ментального воздействия. // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
- Зализняк Анна А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992.
- Крейдлин Г.Е., Рахилина Е.В.* Денотативный статус отглагольных имен. - НТИ, сер.2, 1981, N 12, 17-22.
- Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей "Смысл \Leftrightarrow Текст". М.: Наука, 1974.
- Мельчук И.А., Холодович А.А.* К теории грамматического залога. – Народы Азии и Африки, 1970, № 4.
- Падучева Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Падучева Е.В.* Парадигма регулярной многозначности глаголов звука. - Вопросы языкознания, 1998, N 5, 3-23.
- Падучева Е.В.* О семантике глаголов выбора. - Известия РАН. Серия лит-ры и языка, 1999, N 5-6.
- Antinucci F., Gebert L.* L'aspetto verbale in polacco. - Ricerche Slavistiche, XXII-XXIII, p.5-60, 1975.
- Goldberg A.E.* A construction grammar approach to argument structure. Chicago, London: Chicago UP, 1995.
- Hoekstra T.* Aspect and Theta-Theory. // Thematic structure: Its role in grammar. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992, 145-174.
- Rappaport Hovav M., Levin B.* Building verb meaning. //Projection of arguments: lexical and compositional factors. 1998, CSLI publications, 97-134.
- Wierzbicka A.* Lingua mentalis. - Sydney etc.: Acad. Press, 1980.